

Александр Потемкин
президент ММВБ

ДЕЛИТЬ ИЛИ НЕ ДЕЛИТЬ — ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС

Мы продолжаем публикацию отрывков из книги «История российского фондового рынка: депозитарии и регистраторы», выпускаемой к 10-летию НДЦ. Сегодня — слово Президенту ММВБ Александру Ивановичу Потемкину. К концу 1991 г. появился проект создания Московской межбанковской биржи (ММВБ)...

В состав акционеров сразу вошло большинство крупнейших на тот момент банков. Целью создания новой биржи провозгласили обеспечение межбанковского валютного рынка, а также прозрачное определение рыночного курса рубля. С помощью биржи планировалось решить вопросы об универсализации курсовой политики и выравнивании региональных различий в курсе рубля к доллару. Арбитраж, разница в ценах валюты наконец должны были остаться только во времени, но никак не в пространстве — на это были направлены планы создания региональных валютных бирж.

...В 1995 г. к вопросу о разделении биржи на отдельные функциональные единицы я относился скептически. Дело в том, что на бирже есть примат IT-решений, слишком много здесь зависит от надежности технических систем. Можно даже сказать, что современная биржа — это приложение к серверу! И большим досто-

инством программного обеспечения, поставленного у нас, была комплексность. Одна техническая платформа, один комплекс программного обеспечения решал вопросы и торгового, и расчетного, и клирингового, и депозитарного обслуживания. Техническое решение предопределяло организационное — не было смысла ничего дробить.

Дополнительно меня смущало то, что первые проекты выделения сегментов бизнеса крутились вокруг Межбанковского кредитного союза (МКС).

Через некоторое время начались более конструктивные проработки проектов выделения различных видов деятельности, в первую очередь денежных расчетов и организации расчетов по ценным бумагам, в отдельные организации, но уже под эгидой самой биржи.

Первым экспериментом в 1996 г. стала Расчетная палата. Основным ее учредителем была ММВБ, и мы понимали, что со-

храним расчеты в рамках единой группы (хотя проекта группы тогда еще не было).

18 сентября 1996 г. произошло следующее историческое событие. Биржевой совет ММВБ на Зубовском бульваре принял решение о создании Национального депозитарного центра. Этот день, с моей точки зрения, и есть истинный день рождения НДЦ.

На Совете присутствовали Андрей Козлов (не входивший в Совет), специалисты, разбирающиеся в депозитарном деле, в том числе президент ПАРТАД Галина Стародубцева, предложенная на должность генерального директора нового депозитария.

Галину в ЦБ РФ привел Александр Захаров (по рекомендации Козлова), мы с ней встретились, поговорили. Мне она сразу показалась интересным человеком. Какая-то необычная, я подумал. Откуда Андрей таких людей берет? Хрупкая, похожая на мальчика, но при этом очень

женственная. В то же время удивительно энергичная и обладающая живым, нестандартным мышлением. С такими людьми можно реализовать любой проект, правда, можно и дров наломать. Но, по крайней мере, работать с ней всегда было не скучно!

До встречи с Галиной я был уверен, что на директора НДЦ надо брать банковского специалиста, но чутье Андрея Козлова и его знание людей из брокерского сообщества не подвело.

Здесь следует отметить, что в то вре-

Причем и взносы, и места в руководстве должны делиться пополам.

Александр Захаров, торгуясь, предложил оставить за биржей 51%, а ЦБ РФ дать 49%. Что и было закреплено решением Совета.

Важным предложением Андрея было сохранить открытые двери для кастодиальных депозитариев. Тогда его не поддержали, посчитав предложение преждевременным. Козлов и в дальнейшем не менял своей точки зрения по этому вопросу.

Стародубцева в своем выступлении

Корищенко и Николай Егоров. На последней стадии к ним присоединился директор НДЦ — Галя Стародубцева.

Перед проведением учредительного собрания рассматривался вопрос о приглашении новых акционеров, но решили не спешить и остановиться пока на двух вышеупомянутых.

Отдельного рассказа требует история с названием депозитария. Захаров предложил название «Московская депозитарная компания», по аналогии с биржей. Я считал, что его следует назвать еще проще — «Депозитарий ММВБ», практически так, как мы называли другие отделившиеся структуры — расчетную, а позже клиринговую палаты. Тем более хотелось, чтобы на его раскрутку играл уже хорошо известный брэнд биржи. И вдруг Андрей Козлов, буквально за несколько дней до проведения учредительного собрания, на Биржевом совете предлагает нынешнее название — «Национальный депозитарный центр» (НДЦ). Надо признать «говорящее» название! С ним сразу согласились. Так мы впервые отошли от своего брэнда, заявив о претензиях на всероссийское значение депозитария. Безусловно, Козлов уже тогда делал ставку на создание Центрального депозитария на базе НДЦ.

В первые годы функционирования НДЦ еще не было понятно, где проводить демаркационную линию — рамки самостоятельности НДЦ. Следовало договориться на более высоком уровне, насколько серьезно мы занимаемся «разведением», как говорил Андрей, этой специфической деятельности в отдельную организацию. В октябре того же года мы с Козловым полетели в командировку в Мексику, где имели много времени для обсуждения. В итоге я принял его доводы. Для меня оказались важны кулуарные обсуждения с Козловым стратегии развития нашей группы, совместное выяснение, что же все-таки мы создаем. Именно тогда я ясно понял замысел Андрея. НДЦ — это не только расчетный депозитарий ММВБ. Это базовая организация для создания Центрального депозитария! ■

На бирже есть примат IT-решений, слишком много здесь зависит от надежности технических систем. Можно даже сказать, что современная биржа — это приложение к серверу!

мя депозитарием по госбумагам с юридической точки зрения был Центральный банк, а с технической — ММВБ.

На том историческом заседании Биржевого совета выступил Андрей и сказал: «Пора разделить отдельные виды деятельности биржи по специализированным организациям!» Далее он высказал мысль, за которую ухватились представители банков, участвующие в собрании: «Центральному банку также следует выделить депозитарий из своей внутренней деятельности». Я сразу и не понял — депозитарий будет подразделением ЦБ РФ или ММВБ. Банкиры с их коммерческим подходом сразу заявили: «Отлично. Все понятно — создаем депозитарий как 100%-ную «удочку» ММВБ!» И тут Козлов воспротивился, пояснив, что его не правильно поняли и Центральный банк, конечно, хотел бы в проекте участвовать тоже!

отметила необходимость укрепления технической базы будущего депозитария, в частности создания удаленных депозитарных мест. То есть она понимала важность технологического лидерства НДЦ. Тогда же она сказала о том, что надо отрабатывать вопрос об электронной подписи — ключевой вопрос для будущего развития депозитария как электронного хранилища ценных бумаг.

Через месяц, в октябре 1996 г., были готовы учредительные документы. Тогда возник вопрос о Совете Партнерства, и решили, что от каждой стороны в него войдут по 3 представителя. В итоге от биржи это были: Александр Захаров (генеральный директор ММВБ), Михаил Алексеев (ОНЭКСИМ Банк, как член Биржевого совета ММВБ) и Сергей Лыков (банк «Еврофинанс», тоже член совета). А от ЦБ РФ: Андрей Козлов, Константин

СПРАВКА

Родился в 1956 г.

Закончил Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова.

В 1982 г. начал работать во Внешэкономбанке СССР.

1988–1991 — главный экономист отдела новых форм развития внешнеэкономической деятельности Планово-экономического управления Внешэкономбанка СССР, руководитель отдела валютных аукционов во Внешэкономбанке СССР и директор Центра проведения межбанковских валютных операций Госбанка СССР (Валютной биржи Госбанка СССР).

1991–1998 — директор департамента международных операций Центрального Банка России.

1998–1999 — заместитель председателя, член Совета директоров Центрального Банка России.

1993–1999 — председатель Биржевого совета Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ).

1999–2000 — советник правления Внешторгбанка.

2000–2002 — первый заместитель председателя правления Банка МФК.

2002–2003 — заместитель председателя правления РОСБАНКА.

2003–настоящее время — президент ММВБ.